

Экономика и право

УДК 340.12

JEL: K11, H82, E71

*АЛЬБОВ Алексей Павлович*¹

¹ Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4. Россия, 140015, Московская область, <https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

¹ Альбов Алексей Павлович, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Москва, Россия. E-mail: aap62@yandex.ru

*КУПРИЯНОВА Людмила Михайловна*²

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-9453-6425>

² Куприянова Людмила Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента учёта, анализа и аудита, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности», Москва, Россия. E-mail: kuprianovalm@yandex.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВО В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И РИСКИ

Аннотация

Предмет/тема. Сегодня развиваются концепции цифровизации, информатизации и виртуализации общества, оказывающие влияние на теорию права, сущность национального права, на развитие идей вообще о перспективах существования права, отрицающие естественные права. Получают распространение доктрины о стирании различий и связей между реальными и виртуальными коммуникациями, требующими правового регулирования, делаются попытки научного обоснования отчуждения и передачи отдельных традиционных функций правового регулирования непосредственно техническим средствам и цифровым платформам.

Цели/задачи. Задача данной статьи состоит в том, чтобы показать ошибочность и опасность цифровизации функций государства, изъятие из права аксиологической, нравственной функции и национального содержания, цифровизации права приведёт к механизму и редукционизму в понимании права.

Методы. В качестве методологии исследования использовались: сравнительно-правовой анализ, формально-логический; историко-логический при анализе сущности и функций права.

Выводы. При гносеологической и дальнейшем онтологической легитимации цифрового права, цифровизации, цифрового государства, личность, индивид, человек будет рассматриваться как цифровая, математическая единица вне и без национальной культуры, языка, традиций, философии и искусства. Нравственно-правовые отношения между людьми, многомерная социальная жизнь будет формироваться модераторами. Тренды цифровизации, технократизма, отсутствие критического мышления, отсутствие политической оппозиции превратит

право в инструмент манипуляции, специализированную форму тотального контроля над обществом.

Ключевые слова: *цифровое право, цифровая экономика, блокчейн, биткоин, криптовалюта, искусственный интеллект, цифровизация, цифровая трансформация, этика и право, формальная этика, морально-правовой выбор*

Economy and law

¹ **Aleksey P. Albov**, Candidate of Philosophy, Doctor of Law, Professor, Department of Theory and History of State and Law at Russian Customs Academy, Moscow, Russia. E-mail: aap62@yandex.ru

² **Lyudmila M. Kupriyanova**, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Deputy Head of the Department of Economics of Intellectual Property, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: kuprianovalm@yandex.ru

DIGITAL LAW IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE ECONOMY: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND RISKS

Abstract

Subject / Topic The concepts of digitalization, informatization and virtualization of society are developing today. They influence the theory of law, the essence of national law, the development of ideas in general about the prospects for the existence of law, denying natural rights. The doctrine of blurring the differences and connections between real and virtual communications requiring legal regulation is gaining ground, attempts are being made to scientifically substantiate the alienation and transfer of certain traditional functions of legal regulation directly to technical means and digital platforms.

Goals / Objectives The purpose of this article is to show the fallacy and danger of digitalizing the functions of the state, removing the axiological, moral function and national content from law. Digitalization of the law will lead to a mechanicism and reductionism in the understanding of law.

Methodology The methodology of the research consists of comparative legal analysis, formal logical, historical-logical methods in the analysis of the essence and functions of law.

Conclusions and Relevance With the epistemological and further ontological legitimation of digital law, digitalization, digital state, a person, an individual will be considered as a digital, mathematical unit without national culture, language, traditions, philosophy and art. The moral and legal relations between people, a multidimensional social life will be formed by moderators. The trends of digitalization, technocratism, the absence of critical thinking, the absence of political opposition will turn law into a tool of manipulation, a specialized form of total control over society.

Keywords: *digital law, digital economy, blockchain, bitcoin, cryptocurrencies, artificial intelligence, digitalization, digital transformation, ethics and law, formal ethics, moral and legal choice*

В связи с цифровизацией разнообразных сфер деятельности и стратегической направленностью новейших технологий в область

экономики и права, возрастает интерес к научно-практическим исследованиям, в частности в области правового регулирования имущественного оборота результатов цифровых технологий и цифрового права. Влияние цифровых технологий ориентирует на необходимость развития современного гражданско-правового регулирования в области применения цифровых объектов, цифровых платформ, новых видов цифровых услуг и объектов имущественного гражданского оборота. Прежде всего, важно понять необходимость актуализации проблемы и возможности применения цифровых технологий в сфере права, правовой охраны и использования результатов интеллектуальной собственности в сфере цифровых технологий. Цифровая экономика, как обновленный вариант экономического уклада направлена на быстрый переход от принятой системы управления к инновационному механизму с проникновением цифровых технологий во все сферы деятельности, что связано с корректировкой структуры экономики и права.

Термин «цифровая экономика» вводится в научный, политический оборот уже десятилетие, охватывает практически все сферы деятельности человека и общества. С 2008 г. в России активно претворяется в жизнь концепция электронного правительства, электронного государства и права, принята электронная цифровая подпись.

Цифровая экономика охватила комплекс электронных деловых операций и электронной коммерции, финансового обращения и электронной торговли с использованием глобальной информационной сети Интернет. Современный мир наполнился новыми терминами: «цифровые технологии», «умные города», «блокчейн», «биткоин», «нейротехнологии», «большие данные» и т.д. При таком развитии цифровой экономики важно обратить внимание на отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы по вопросам регулирования ИТ технологий. Разработанные программы, распоряжения и дорожные карты, включающие мероприятия к действию по цифровизации различных отраслей экономики также недостаточно проработаны.

В последнее время после Распоряжения Правительства РФ о принятии Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р активно развиваются различные правовые, философские, социологические концепции цифровизации, информатизации и виртуализации общества, оказывающие влияние и на ревизию идей о сущности права, функциях права, онтологии и гносеологии права, ценностного содержания правовых норм.

В исследованиях концепций о стирании различий и связей между коммуникациями в реальном и виртуальном формате, требующих правового регулирования, ученые отмечают, что сквозные цифровые технологии, которые входят в Программу разработок и внедрения, созданы для формирования больших баз данных, включают нейротехнологии и

искусственный интеллект, квантовые и другие технологии. В Программу также включены новые производственные технологии и компоненты робототехники, технологии беспроводной связи, системы распределенного реестра, и др. (Лиотар, 1998).

Можно согласиться, что вся эта совокупность представленных технологий, ориентированная на возможность передачи традиционных функций правового регулирования непосредственно через «технические средства», при этом необходимо понимать, что будет требоваться возможность этими «техническими средствами» сохранять в своей памяти всю информацию для принятия грамотных правильных решений управленцами. При этом можно считать негативным – реальное существование систематической саморегуляции системы и совершенно замкнутого круга явлений и различных интерпретаций лишь при условии, что возникает некий наблюдательный пункт, скрытый от взора управленцев (Лиотар, 1998). Так действует принцип классовой борьбы в теории общества, начиная с Маркса. В рамках «традиционной» теории всегда была угроза включенности в программируемое общественное целое как простое орудие для оптимизации достижений общества, учитывая желание абсолютной и всеобщей истины на основе также единой и всеобщей практики управляющих системы (Лиотар, 1998).

Проблема доказательности и истинности знания ещё со времен Гераклита, Платона, Аристотеля связана с вопросом легитимности самого законодателя.

При такой модели заключать: «что есть истина, а что такой не является», зависит от того, кто решает, что есть «справедливо, что — нет» и для кого выбирается какая мера справедливости, даже если сходные по одному вопросу умозаключения, имеют различную природу: *«...знание и власть есть две стороны одного вопроса: кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать? В эпоху информатики вопрос о знании более чем когда-либо становится вопросом об управлении»* (Лиотар, 1998).

Вновь реанимируются теории позитивистов в новой интерпретации современных западных постмодернистов, которые не только не признают корреляцию права и справедливости, но и отрицают учения Римских юристов, полагавших, «*Jus est ars boni et aequi*», ... право вообще справедливо, ... говорить о справедливости права - это тавтология (Павел, Цельс, II–III вв. и др.). Фома Аквинский, представитель теологической концепции происхождения права и государства, видел в функции права в первую очередь справедливость в порядке человеческого бытия. Отсюда и важнейшая функция права творить “право + судие”: свой собственный объект правосудности и присущие ей действия. Эти действия указывают на действия с другими людьми направлять действия человека в его отношениях с другими людьми в рамках определенных видов равенства. Такой объект «справедливое», а «справедливое» и «право» - одно и то же

по своей сути. Однако «справедливое» как объект правосудности, позволяет сделать вывод, что «право» - является объектом правосудности» (Батиев, 2012).

Г. Гроций, Ж.-Ж Руссо, Ж. Кальвин, Б. Спиноза, Локк, И. Кант, Г., представители русской философии права также считали идею справедливости необходимым признаком права: право есть то, что не противоречит справедливости; возможность основывать право на принципах справедливости и равенства (Альбов, 1997).

Идеи постмодернистов основывались, традиционно, на релятивизме и скептицизме:

– ценности, мораль, нравственность – это химера и фантазии, потому, что всё в мире относительно и преходяще;

– отрицается сама возможность опираться на достоверность и объективность, на такие понятия как «справедливость» и «право», которые сегодня начинают утрачивать свое значение.

«Существование права вездесуще: как свобода и правильность оно в людях, как справедливость – вокруг людей, как правомерность и закон, базирующееся на идее равенства право приносит в социум осознание правомерности государственной воли» [4], (Фихте, 2010; Поляков, 2001; Честнов, 2012).

Важно понимать, что цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных не только на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологиях, а в первую очередь — должна быть направлена на повышение качества и продолжительности жизни человека, охрану прав и свобод человека и гражданина, формирование демократических институтов гражданского общества, восстановление промышленных предприятий, развитие агропромышленного сектора, повышение уровня культуры, формирования нравственных отношений в обществе и государстве (Kirpichev, Shagieva, Nikoluykin, Borisova, Ralko, 2018).

Дальнейшей трансформации правопонимания в сторону юридического позитивизма, схоластические уловки в легитимации «цифрового права» неизбежно приведут к механицизму и редукционизму в понимании права, общество будет пониматься как искусственное создание, сложенное из атомов-личностей. «авторизации общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других», вот что может ожидать цивилизацию¹. В цифровой экономике, цифровом государстве личность, индивид, человек будет рассматриваться как цифровая, математическая единица вне и без национальной культуры, языка, традиций, философии искусства. Нравственные отношения между людьми, многомерная социальная жизнь

¹ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

будет формироваться модераторами и киберпространством, не контролируемое институтами гражданского общества¹.

Государственная поддержка восстановления российской промышленности в рамках реализации программы «Цифровая экономика» должна быть направлена не столько для поддержания цифровой трансформации, где она возможно даже вредна, сколько на самостоятельное развитие российской промышленности, обеспечивая национальную безопасность. Масштабная государственная поддержка необходима, например, в легкой промышленности. Легкая промышленность во многих странах обеспечивает более 20 % ВВП, к началу 90-х в СССР на нее приходилось около 12 % ВВП страны, в настоящее время только 1,4 %². На внутреннем рынке доля российского производства в общем объеме оборота товаров легкой промышленности составляет 20 %. Почти вся продукция потребляется на внутреннем рынке, при этом импорт составляет 80 %. Это требует оценки качества товаров и контроля поставок возможного контрафакта³.

Сфера легкой промышленности ощутила не только снижение производства самой промышленности, но и прекращение производства необходимого ассортимента оборудования для легкой промышленности. Морально и физически устаревшее технологическое оборудование со сроком эксплуатации от 10 до 20 лет составляет более 70 %⁴. В стратегии развития легкой промышленности России записаны цели и задачи ее реализации, учтены национальные интересы России — повышение уровня жизни и качества жизни населения, здоровье нации, стратегической и экономической безопасности государства, обеспечение высоких темпов промышленного роста и создание потенциала для будущего развития российской экономики⁵.

Предложенные тренды цифровизации, технократизма, отсутствие критического мышления наших ученых, обосновывающих всё и вся,

¹ A Declaration of the Independence of Cyberspace // Crypto Anarchy, Cyber-states, and Pirate Utopias / Ed. by P. Ludlow. 2001. P. 28.

² «Индустрия–4.0»: концептуальные вопросы цифровизации в легкой промышленности (Левин Ю.А., Никитин А.А., 2018). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/b00/industriya-4-0-konceptualnye-voprosy-cifrovizacii-v-legkoj-promyshlennosti.pdf> (Дата обращения 05.04.2020)

³ Дерен В.И. Внешняя торговля России: современные тенденции и пути совершенствования. Мировая экономика, Смоленск, 2018 (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-sovremennye-tendentsii-i-puti-sovshenstvovaniya> (Дата обращения: 05.04.2020)

⁴ Московский Ю. Износ оборудования как угроза национальной безопасности России. Наука и техника № 20 (218) 2010 (Электронный ресурс) Режим доступа: <http://www.relga.ru/Envion/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2816&level1=main&level2=article> (Дата обращения: 05.04.2020)

⁵ Законодательная база Российской Федерации. Электронный ресурс: <https://zakonbase.ru/content/part/641284> (Дата обращения 31 марта 2020 г.)

отсутствие политической оппозиции превращает право в инструмент «социальной инженерии», «высокоспециализированная форма социального контроля в развитом политически организованном обществе» (Р. Паунд), удел узкого круга специалистов (профессиональных юристов), занятых в области социальной организации и «техники» управления (Графский, 1981).

Теперь и у политических инженеров в связи с тотальной цифровизацией и цифровым правом появляются новые манипуляционные возможности.

С одной стороны, цифровизация имеет «безграничный» потенциал для развития новых форм индивидуализма, самоопределения и социального прогресса; с другой - может стимулировать появление новых технологий контроля, цензуры и надзора, при использовании которых свобода и конфиденциальность окажутся под угрозой¹.

Новейшая философия трансгуманизма, разрабатываемая и щедро спонсируемая, будет идеологически обеспечивать продвижение цифровизации и виртуализации общества. Цифровая экономика, цифровое государство, и как следствие цифровизация права увеличивает риски потребительского отношения к гражданину, его правам и свободам, достоинству и безопасности. В силу логической природы правоприменения – полная цифровизация применения норм к конкретному случаю – невозможна. Описание и утверждение о том или ином объекте, либо предписания тех или иных действий этому объекту - «утверждение и его объект могут находиться между собой в двух противоположных отношениях: истинностном и ценностном» (Ивин, 1987).

Удивляет наивный оптимизм или ангажированность ряда ученых, развивающих оптимизм относительно перспектив использования искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности: *«...именно в отношении понимания, освоения, интерпретации, смыслопорождения и смыслотворчества, требуемого в ситуации чтения текста права, символического универсума человеческих поступков, высказываний, действий искусственный интеллект бессилен, ведь необходимым условием понимания требуется эмпатия — важнейший элемент правового мышления правоприменителя. У искусственного интеллекта эмпатии быть не может»* (Овчинников, 2019).

Следует отметить, что объект, как пункт сопоставления, описывается и характеризуется терминами истинных понятий. «Понятие истины характеризует другую сторону отношения субъекта к объекту, отношение теоретическое. Оно квалифицирует соответствие знаний об объекте свойствам самого объекта...» (Курбатов, 1991). Такое знание является дескриптивным, и может быть истинным или ложным при описании

¹ Shapiro A.L. The Control Revolution: How the Internet Is Putting Individuals in Charge and Changing the World We Know. New York, 1999. P. xi.

объекта. Относительно формальных сторон права – искусственный интеллект может осуществлять логические операции, способствовать поисковым запросам в базах хранения и поиска необходимой правовой информации, а также при составлении простейших договоров.

С другой стороны, в случае оценочных операций, отправным является – утверждение, как оценка, некий императив. Интерпретация - оценочные понятия, истинность или ложность в отношении конкретной ситуации и факту, не может быть определена корректно, учитывая, что основание оценки – это есть ценность, что значимо для каждого человека. Поэтому оценочные понятия, само ценностное знание являются не дескриптивными, а прескриптивными. Прескриптивное знание не может быть истинным или ложным. Оно не описывает факт и его применение к описанию информации не может быть без противоречий.

Субъект должен «сопереживать» ценностям, элиминировать все субъективные и мешающие объективному процессу мышления. Если в первом случае мы рассматриваем знание не об объекте, а о себе, как о явлении со своей стороны, то приписывание ценности истинных критериев – некорректно, и также некорректно проводить аналогию – правоприменение и дедуктивный силлогизм. Эта теория некорректности известна философам «бритва Юма» (Овчинников, 2019).

В этой связи, процесс цифровизации на основе логики процесса реализации права, правоприменения – невозможен, так как логика норм и оценок – невозможна (Лобовиков, 1984, 1988).

Предположим, что цифровизация с помощью логики могла бы быть возможна, тогда все формально-логические суждения оценочного формата, и приписанные истинные или ложные понятия означали бы, что в любых условиях, в любых ситуациях такие нормы, законы, ценности – должны соблюдаться без учета конкретной реальной ситуации, без учета ее особенностей. (Овчинников, 2019).

В правоприменительной деятельности процессы цифровизации объективно повлекут за собой – исчезновение справедливости и правосудия в праве. Такие попытки полностью перевести все оценки и нормы к цифровой мысли, к логическому интеллекту, так называемым лишним эмоционально-чувственным истокам мысли – формально-логическому доказательству, приведут к полному отрицанию «права как искусство добра и справедливости» (Цельс).

Процесс тотальной цифровизации права в условиях технологической отсталости страны, объективно может привести к «прозрачности» и «открытости» правовой системы и государственного управления. Так, в рамках семинара Всемирного Банка на тему «Концепция, международные тренды и видения цифровой экономики – на пути к долгосрочной стратегии», который состоялся в Москве 20 декабря 2016 года, было принято решение о включении России «в процесс глобальной цифровой

трансформации». Уже 7 июля 2017 года на Саммите G-20 – развитию цифровой экономики в глобальном масштабе уделено еще больше внимания, и 20 февраля 2018 года Государственная Дума по представительством Вячеслава Володина заслушала на парламенте «Формирование правовых условий финансирования и развития цифровой экономики». На этом Саммите G-20 первый заместитель правительства Российской Федерации Игорь Шувалов заявил: «Жизнь человека становится прозрачной, но другого выхода нет» [9]. С этой весьма сомнительной мыслью нам навязывается новый мировой порядок, но против которого сегодня все больше и больше выступают ученые различных Европейских стран, США, Австралии, Канады.

Специалисты в сфере IT предупреждают нас о том, новые цифровые технологии связаны с удаленным управлением. Можно предвидеть, что данные о наших гражданах, на основании которых можно сделать геополитические выводы, создадут серьезные риски. Новые технологии, которые мы начинаем внедрять, приходят к нам с Запада, и это неизбежно приведет нас к цифровой колонизации.

Нужно понимать, что на каждого жителя страны, не считая «избранных» (рад категорий бизнес-элиты, силовых структур и Т.Д., защита персональных данных которых обеспечивается усилиями Федеральной службы охраны), автоматически будет осуществляться в подробном электронном досье, где будут представлены все данные и не только биометрического характера, но и сведения о материальном положении, трудовой и политической активности, о состоянии здоровья и особенности характера.

И это при том, что, как признается Н.И. Касперская, «все современные технологии имеют удаленное управление, все они связаны с личными данными наших граждан, на основании которых можно делать геополитические выводы. И по сути, если мы сейчас будем двигать все технологии, которые приходят с Запада, то очень быстро опустимся до состояния цифровой колонизации» [15. Цифровое рабство, 2018].

Вывод

Цифровизация экономики, государства и права сегодня – это не просто переход к новому техническому средству, которое позволяет быстро находить нужную информацию, хранить ее и передавать информацию. Создание новых технологий, сегодня улучшает качество жизни человека и предоставляет ему новые права и свободы. Поэтому важно понимать, что значение, роль и последствия для всего человечества в социальных отношениях и степень воздействия на все сферы и коммуникации сегодня практически непредсказуемы, как для безопасности самого человека, так и для суверенитета государств. С одной стороны, эти процессы и, связанные с ним технологии имеют «безграничный» потенциал для развития новых форм индивидуализма, самоопределения и социального прогресса; с

другой — будет происходить стимулирование появления новых технологий контроля, цензуры и надзора, при использовании которых свобода и конфиденциальность окажутся под угрозой.

Цифровизация права должна протекать под воздействием норм нравственности, морали, культуры и менталитета нации, под жестким контролем всех общественных объединений и институтов гражданского общества.

Список источников:

1. Лиотар (1998) — *Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна*. СПб., 1998.
2. Батиев (2012) — *Батиев Л. В. Закон и право в философии Фомы Аквинского*. // *Философия права*. 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-pravo-v-filosofii-fomy-akvinskogo> [дата обращения № 03.04.2020]
3. Альбов (1997) — *Альбов А.П. др. Русская философия права: философия веры и нравственности: антология /сост.: СПб. : Алетей, 1997*
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 1
5. Фихте (1993) — *Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. М., 1993. Т. 2.*
6. Поляков (2001) — *Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций*. СПб., 2001;
7. Честнов (2012) — *Честнов И. Л. Методология юридической науки XXI века // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: материалы XII Международной научной конференции*. М., 2012.
8. Kirpichev, Shagieva, Nikolyyukin, Borisova, Ralko (2018) — *by A.E. Kirpichev, R.V. Shagieva , S.V. Nikolyyukin, N.E. Borisova, V.V. Ralko. Non-Classical Paradigms in Contract Law in the American, European and Russian Legal Doctrines // Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Volume: 9 Number: 5 Year: 2018 Pages: 1660-1666 (in English)
9. Графский (1981) — *Графский В.Г. Государство и технократия*. М., 1981. С. 214-215
10. Ивин (1987) — *Ивин А.А. Ценности и понимание // Вопросы философии*. 1987. № 8. С. 32.
11. Овчинников (2019) — *Овчинников А.И. Риски в процессе цифровизации права./ Юридическая техника.*, 2019. С.-257-265.
12. Курбатов (1991) — *Курбатов В.И. Социально-политическая аргументация (Логико-методологический анализ)*. Ростов на Дону, 1991. С. 109.
13. Лобовиков (1984) — *Лобовиков В.О. Модальная логика оценок и норм с точки зрения содержательной этики и права*. Красноярск, 1984. С. 39.
14. Лобовиков (1988) — *Лобовиков В.О. Искусственный интеллект, формальная этика и морально-правовой выбор*. Свердловск, 1988.
15. Сенсационное откровение: «Для цифровой экономики нужны цифровые люди». Электронный ресурс — режим доступа: URL: <http://ruskline.ru/>
16. Парламентские слушания в Государственной Думе Российской Федерации на тему «*Формирование правовых условий финансирования и*

развития цифровой экономики» Электронный ресурс — режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/26389/>

17. Николаенков, Куприянова, Киселёв (2020) — Николаенков Н.С., Куприянова Л.М., Киселёв М.Н. Тенденции и перспективы научных исследований и разработок и правовой охраны их результатов в России в 2019 году // Научный журнал: Экономика. Бизнес. Банки. 2020. 03 (41) март. С. 23-36

18. Куприянова (2018) — Куприянова Л.М. Интеллектуальное право на рынке интеллектуальной собственности. Современный юрист. 2018. № 1 (22). С. 92-101.

19. Куприянова, Петрусевич (2019) — Куприянова Л.М., Петрусевич Т.В. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития организации: интеллектуальный и человеческий капитал. Научный журнал: Экономика. Бизнес. Банки. М.: 2019. № 5 (31). С. 26-49.

20. Киселёв, Куприянова, Николаенков (2019) — Киселёв М.Н., Куприянова Л.М., Николаенков Н.С. Формирование портфеля ИС в связи с развитием производства гражданской продукции предприятиями оборонно-промышленного комплекса. Научный журнал: Экономика. Бизнес. Банки. № 11 (37). М.: 2019.

21. Цифровое рабство, 2018 — Цифровое рабство: все данные о россиянах отданы властью банкстерам. URL: http://communitarian.ru/news/v-rossii/cifrovoye-rabstvo-vse-dannye-o-rossiyanakh-otdany-vlastyu-banksteram_03032018 (дата обращения: 15.09.2020).

References

Lyotard (1998) — Lyotard J.-F. *The state of postmodernism*. [Sostoyanie postmoderna] SPb. 1998

Batiev (2012) — Batiev L.V. *Law and right in the philosophy of Thomas Aquinas* [Zakon i pravo v filosofii Fomy Akvinskogo] // *Philosophy of law* // [Filosofiya prava]. 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-pravo-v-filosofii-fomy-akvinskogo> [reference date No. 03.04.2020]

Albov (1997) — Albov A.P. *other. Russian philosophy of law: philosophy of faith and morality: anthology* [Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i npravstvennosti: antologiya] / comp.: St. Petersburg.: Aletheia, 1997 (In Russian)

New encyclopedia of philosophy [Novaya filosofskaya enciklopediya]: in 4 vol. M., 2010. V. 1 (In Russian)

5. Fichte (1993) - Fichte I. G. *Compositions* [Sochineniya]: in 2 volumes M., 1993. V. 2.

Polyakov (2001) — Polyakov A.V. *General theory of law: course of lectures*. [Obshchaya teoriya prava: kurs lekcij]. SPb., 2001 (In Russian)

Chestnov (2012) — Chestnov I.L. *Methodology of legal science of the XXI century*. [Metodologiya yuridicheskoy nauki XXI veka] // *Legal science in the legal field of Russia: value orientations and development prospects: materials of the XII International scientific conference*. [Yuridicheskaya nauka v pravovom pole Rossii: cennostnye orientiry i perspektivy razvitiya: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii]. M., 2012 (In Russian)

Kirpichev, Shagieva, Nikolyyukin, Borisova, Ralko (2018) — by A.E. Kirpichev, R.V. Shagieva, S.V. Nikolyyukin, N.E. Borisova, V.V. Ralko. *Non-Classical Paradigms in Contract Law in the American, European and Russian*

Legal Doctrines // Journal of Advanced Research in Law and Economics.
Volume: 9 Number: 5 Year: 2018 Pages: 1660-1666 (in English)

Grafsky (1981) — *Grafsky V.G. State and technocracy* [Gosudarstvo i tekhnokratiya] M., 1981. p. 214-215 (In Russian)

Ivin (1987) — Ivin A.A. *Values and understanding* [Cennosti i ponimanie] // Questions of philosophy [Voprosy filosofii] 1987. No 8. P. 32 (In Russian)

Ovchinnikov (2019) — *Ovchinnikov A.I. Risks in the process of digitalization of law.* [Riski v processe cifrovizacii prava] / / Legal Technology [Yuridicheskaya tekhnika], 2019. p.257-265 (In Russian)

Kurbatov (1991) — *Kurbatov V.I. Socio-political argumentation (Logical and methodological analysis)* [Social'no-politicheskaya argumentaciya (Logiko-metodologicheskij analiz)]. Rostov on the Don, 1991.p. 109 (In Russian)

Lobovikov (1984) — *Lobovikov V.O. Modal logic of assessments and norms from the point of view of substantive ethics and law* [Modal'naya logika ocenok i norm s točki zreniya soderzhatel'noj etiki i prava] Krasnoyarsk, 1984. p. 39.

Lobovikov (1988) — *Lobovikov V.O. Artificial intelligence, formal ethics and moral choices.* Sverdlovsk, 1988 (In Russian)

Sensational revelation: “*Digital economy needs digital people.*” [Sensacionnoe otkrovenie: “Dlya cifrovoj ekonomiki nuzhny cifrovye lyudi.”] Electronic resource - access mode: URL: <http://ruskline.ru/>

Parliamentary hearings in the State Duma of the Russian Federation on the topic “*Formation of the legal conditions for financing and development of the digital economy*” [Parlamentskie slushaniya v Gosudarstvennoj Dume Rossijskoj Federacii na temu «Formirovanie pravovyh uslovij finansirovaniya i razvitiya cifrovoj ekonomiki»] Electronic resource — access mode: <http://duma.gov.ru/news/26389/>

Nikolaenkov, Kupriyanova, Kiselev (2020) — *Nikolaenkov N.S., Kupriyanova L.M., Kiselev M.N. Trends and prospects of scientific researches and developments and legal protection of their results in Russia in 2019* [Tendencii i perspektivy nauchnyh issledovanij i razrabotok i pravovoj ohrany ih rezultatov v Rossii v 2019 godu] Moscow: Economy. Business. Banks [Nauchnyj zhurnal: Ekonomika. Biznes. Banki] No 03 (41) 2020. (In Russian)

Kupriyanova (2018) — *Kupriyanova L.M. Intellectual property law in the intellectual property market* [Intellektual'noe pravo na rynke intellektual'noj sobstvennosti] Modern lawyer [Nauchnyj zhurnal: Sovremennyy jurist] 2018. No 1 (22). Pp. 92-101 (In Russian)

Kupriyanova, Petrusevich (2019) — *Kupriyanova L.M., Petrusevich T.V. Information and analytical support of the sustainable development of organization: intellectual and human capital* [Informacionno-analiticheskoe obespechenie ustojchivogo razvitiya organizacii: intellektual'nyj i chelovecheskij kapital] Economy. Business. Banks. [Nauchnyj zhurnal: Ekonomika. Biznes. Banki] 2019 No 5 (31) Pp. 26-49. (In Russian)

Kiselev, Kupriyanova, Nikolaenkov (2019) — *Kiselev M.N., Kupriyanova L.M., Nikolaenkov N.S. Formation of the IP portfolio in connection with the development of civil production by enterprises of the military-industrial complex* [Formirovanie portfelya IS v svyazi s razvitiem proizvodstva grazhdanskoj produkcii predpriyatiyami oboronno-promyshlennogo kompleksa] Moscow: Economy. Business. Banks [Nauchnyj zhurnal: Ekonomika. Biznes. Banki] No 11 (37) 2019 (In Russian)

Digital slavery, 2018 — *Digital slavery: all the data about the Russians was given by the authorities to the bankers*. [Cifrovoe rabstvo: vse dannye o rossiyanah otdany vlast'yu banksteram]. Electronic resource — access mode: URL: http://communitarian.ru/news/v-rossii/cifrovoe-rabstvo-vse-dannye-o-rossiyanakh-otdany-vlastyu-banksteram_03032018 (accessed September 15, 2020).

Статья поступила 28.03.2020; принята к публикации 10.04.2020г. Автор прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. The article was received on 28.03.2020; accepted for publication on 10.04.2020. The authors have read and approved the final version of the manuscript.